

Памяти ламы

Тхубтена Сопы Ринпоче

Издано местной религиозной организацией –
Буддийский Центр сохранения традиций Махаяны
«Ганден Тендар Линг»

© «Ганден Тендар Линг», 2024

Некоммерческая благотворительная организация ради блага всех
существ и отделение Фонда поддержания махаянской традиции (ФПМТ)

www.fpmt.org

Foundation for the Preservation of the Mahayana Tradition, Inc. 1632 SE
11th Avenue, Portland, OR 97214 USA

www.fpmt.org

Foundation for the Preservation of the Mahayana Tradition, Inc. © 2023

Все права защищены ©

Ни одна часть этой книги не может быть воспроизведена в любой форме
или любыми средствами, электронными или механическими, включая ксе-
рокопии, записи, либо посредством любых систем хранения и извлечения
информации, известных или получивших развитие, без письменного раз-
решения издателя.

Перевод с английского – Майя Малыгина, 2023 г.

Редакция – Майя Малыгина, 2023 г.

Верстка и оформление – Динара Зайдуллина, 2024 г.

ПАМЯТИ

Ламы Тхубтена

Сопы Ринпоче

Москва
2024

Памяти ламы Тхубтена Сопы Ринпоче

В 9.30 вечера 13 апреля 2023 года в монастыре Копан в Непале самый драгоценный гуру и директор ФПМТ лама Тхубтен Сопы Ринпоче вошёл в свою последнюю медитацию. Несмотря на то, что выразить словами всю необычайную жизнь Ринпоче очень трудно, мы, тем не менее, приводим ниже восхваление, написанное дост. Робиней Куртин, чтобы все могли от всего сердца порадоваться бесчисленным достижениям Ринпоче, его учениям, благословениям и деяниям и вдохновенно последовать по его стопам.

Это – образ жизни бодхисаттвы, это – образ жизни бодхисаттвы

Когда дост. Роджер Кунсанг стал помощником ламы Сопы Ринпоче в 1986 году, он понятия не имел, в чём будет заключаться его роль. Он решил просто слушаться советов Ринпоче и делать всё, что ему нужно.

Но Ринпоче никогда не говорил о своих нуждах. Он ничего не просил. Если перед ним не ставили чашку чая, он просто не пил чай. Его двери всегда были открыты. Люди приходили к Ринпоче, когда

он обедал, и он сразу же вступал с ними в беседу. Даже если бы кто-то влез к Ринпоче через окно в три часа утра, Ринпоче без малейшего удивления от всей души приютил бы этого человека. Желания других людей были для Ринпоче важнее всего на свете.

Ринпоче раздавал всё своё имущество: свои статуи, тханки, чётки, одежды, деньги. Мы были уверены, что все подарки, которые мы делали Ринпоче во время аудиенции с ним, скоро попадут в руки других людей.

Никогда не обсуждалось, сколько времени может продлиться встреча с Ринпоче. Ринпоче никогда никому не показывал ни малейших признаков нетерпения или недовольства. Он никогда не желал ни графика, ни распорядка дня: в такое-то время он отдыхает, в такие-то часы встречается с людьми, ест и так далее.

Ринпоче никогда не шёл спать. Бессознательное состояние сна было для него невыносимо пустой тратой времени. Он никогда не снимал свои монашеские одежды, никогда не ложился в постель, даже не вытягивал ноги – он всё время сидел в позе медитации.

У Ринпоче не было перерывов на отдых, и любые предложения отдохнуть в буквальном смысле казались ему бессмысленными.

Когда Ринпоче ездил по всему миру в Дхарма-центры, которыми стал руководить после ухода ламы Тхубтена Еше в 1984 году, всё это происходило по одному и тому же сценарию – день за днём, год за годом. Аэропорт, потом центр, опять аэропорт и опять центр. Как только они приезжали в очередной центр, программа в нём продолжалась круглосуточно – не восемь или десять часов, а двадцать четыре часа в сутки. Ринпоче учил до поздней ночи, обедал в полночь, работал над письмами и нуждами центра до рассвета.

А письма, сотни, а позже и тысячи писем, текли к Ринпоче непрерывным потоком от учеников и центров, которым требовалось его внимание. Никто об этом никогда не беспокоился, и Ринпоче мог целыми днями или даже неделями отвечать на одно письмо. Например, один заключённый в тюрьме получил от него письмо на сорока пяти печатных страницах.

Именно таким образом Ринпоче принял бразды правления от ламы Еше. У него было стопроцентное намерение приносить благо другим, так же как и у ламы Еше, и именно это он и делал.

Через несколько лет после всего этого однажды дост. Роджер воздел руки к небу и сдался – он перестал искать способы заставить Ринпоче отдохнуть. «Я помню, как сказал себе очень чётко, это просто вырвалось у меня: “Это – образ жизни бодхисаттвы, это – образ жизни бодхисаттвы!”»

Ещё больше сострадания

Ринпоче работал на износ, и то, как он перенапрягал своё тело, не укладывалось ни в какие разумные границы. В результате в 2000 году в Сингапуре прозвенел тревожный звонок. Врачи диагностировали у Ринпоче диабет второго типа и высочайшее кровяное давление.

Позже, в 2011 году, во время посвящения Ямантаки в Австралии у Ринпоче произошёл инсульт, и его госпитализировали. В первые дни он был то без сознания, то приходил в себя, но совершенно не интересовался тем, что с ним случилось, и не задал врачам ни единого вопроса.

Ринпоче вёл себя так, как будто ничего не произошло. Он был расслаблен и спокоен, без усилий приспосабливаясь к своим новым условиям, хотя правая часть его тела была парализована, а речь затруднена. Он радовался своим физическим ограничениям и был счастлив, что испытывает их ради блага других.

И действительно, дост. Роджеру казалось, что с тех пор желание Ринпоче служить другим, приносить им благо стало ещё сильнее, а его сострадание – необычайнее, чем раньше.

Ринпоче не проявил ни малейшего интереса к участию в рекомендованных ему программах физиотерапии. «Что мы только не делали, – говорил дост. Роджер. – Он немного занимался, а потом всё бросал».

Вместо этого, как только Ринпоче узнал, что его постельное бельё стирают и затем его используют другие больные, он принялся усердно читать мантры, благословляя простыни. В бассейне для гидротерапии он всё время читал мантры и благословлял воду ради других пациентов, совершенно не интересуясь своими упражнениями.

Буквально каждая секунда его жизни была посвящена другим, и каждое его решение было основано на том, что принесёт наибольшую пользу – даже если это был вопрос жизни и смерти. Дост. Роджер вспоминает два случая, когда Ринпоче сказал, что посмотрит знаки насчёт того, стоит ему умереть или нет.

У Ринпоче не было никаких признаков обычного «я», его просто не существовало.

«Вот мой дом!»

Лама Тхубтен Сопа Ринпоче родился на рассвете 3 декабря 1945 года, в последний день десятого месяца года Деревянного Петуха по тибетскому лунному календарю, в Тхангме, деревне в непальском регионе Кхумбу в Гималаях.

С тех пор как ему исполнилось два или три года, всем стало очевидно, чего он хочет. Он был одним из многих детей в семье шерп – тогда его звали Дава Чхотор, – и стоило его матери Янгчен на минуту отвлечься, чтобы набрать воды, проверить картофель на полях или собрать хворост, он сбегал, упорно пробираясь по длинной, крутой, извилистой тропе, ведущей в пещеру Лавудо Ламы, всеми почитаемого местного йогина, который скончался двумя годами ранее.

Его находили спящим на полпути к вершине горы, в месте для отдыха, и его сестра Нгаванг Самтен говорила, что когда его звали домой, он показывал на пещеру и отвечал: «Нет! Вот мой дом!»

Ани Самтен вспоминала, что он чем-то отличался от других детей, то ли потому что их чурался, то ли потому, что во время еды сидел на высоком ящике. И во время игр он всегда играл роль ламы: руководил ритуалами, давал посвящения и объявлял имена благодетелей Лавудо Ламы, говоря, что они вот-вот придут.

В трёхлетнем возрасте Ринпоче был в восторге от встречи с помощником Лавудо Ламы Нгавангом Чхопелом. Перед его отъездом Ринпоче долго рыдал и требовал, чтобы его отпустили уехать с ним.

Вскоре многие ламы, в том числе всеми любимый местный лама Труашиг Ринпоче, объявили его безошибочным перерожденцем,

но прошло много лет, прежде чем его признала семья, главой которой был лама Кунсанг Еше, йогин-мирянин.

В возрасте пяти лет Ринпоче отправили через горы в Ролвалинг, к западу от Кхумбу, на обучение у одного из его дядьёв.

Именно там в 1952 году он впервые увидел людей «с белыми глазами и с жёлтыми волосами», как шерпы описывали уроженцев Запада, группа которых остановилась в палатках на лугу на другом берегу реки. В нетерпении от желания с ними познакомиться он начал переплывать через реку на самодельном плоту, но по пути упал в воду вместе с варёным картофелем, который приготовил им в подарок. Позже Ринпоче вспоминал, что пытался держать голову над водой и подумал, что человек по имени Лавудо Лама сейчас умрёт, но, хотя он ничего не знал о пустоте, у него «не было страха».

Новое направление

Ринпоче в Пхагри, Тибет, в 1956 году, где он впервые встретился с гелугпинскими монахами.

В 1956 году несколько его дядьёв – отец Ринпоче скончался, когда он был младенцем, – отправились в паломничество в Лхасу, взяв его с собой. Они побывали в различных святых местах, включая Таши Лхунпо, а затем оставили Ринпоче с дядей в Пхагри, торговом городке, расположенном между Сиккимом и Бутаном, а сами поехали в Лхасу.

Там Ринпоче познакомился с монахом по имени Лобсанг Гьяцо. «Хочешь стать моим учеником?» – спросил он, и Ринпоче с радостью согласился. Так созрела его связь с традицией гелуг. Ринпоче поселился с этим монахом в монастыре неподалёку, которым он управлял, филиале

монастыря Дунгар Дромо в долине Дромо, в дне ходьбы к югу от Пхагри.

Спустя шесть месяцев его семья вернулась из Лхасы, чтобы его забрать, желая поскорее вернуться в Непал и там его интронизировать в качестве Лавудо Ламы, но Ринпоче твёрдо заявил, что хочет остаться, он был счастлив в своей новой роли гелугпинского монаха.

Безразличный к их уговорам и угрозам, он стоял на своём. При поддержке местного судьи, который сказал, что в тринадцать лет мальчик уже имеет право принимать самостоятельные решения, он остался, чтобы продолжать учёбу. Как обычно, Ринпоче знал, чего хочет.

В том же году Ринпоче принял посвящение в монахи-послушники от геше Тхубтена Джинпы, настоятеля Дунгара, и получил имя Тхубтен Сопа.

Ринпоче продолжил своё обучение и, восхищённый тибетскими монахами, решил, что, когда вырастет, построит много храмов и монастырей.

Побег в Индию

Планам отправить Ринпоче в отделение Дже монастыря Сера в Лхасе помешало восстание против китайских коммунистов, поэтому осенью 1959 года в сопровождении дост. Лобсанга Гьяцо он бежал в Индию через Бутан и вскоре туда добрался.

Ринпоче отправили в расположенную неподалёку старую крепость в Баксадуаре, которую во времена британских колонизаторов использовали как тюрьму. Индийские власти отдали её в качестве приюта для тысяч тибетских монахов, потоком хлынувших через границу.

Если бы не силовое решение суперинтенданта полиции, ответственного за тибетских беженцев на границе, жизнь Ринпоче могла принять совершенно другой поворот. Он мог поехать с другими монахами из Пхагри в один из филиалов монастыря Дромо в Гхуме, рядом с Дарджилингом, но полицейский почему-то велел отправить Ринпоче в Баксу.

Ринпоче в Ботаническом саду Дарджилинга, 1961 год, после пикника с Кхьябдже Лингом Ринпоче и помощниками. Фото любезно предоставлено Тхубтеном Церингом.

Позже Ринпоче шутил, что если бы он поехал в Дарджилинг, он, вероятно, снял бы монашеские одежды, женился, и у него было бы много детей и внуков!

В 1961 году он действительно провёл несколько месяцев в одном из монастырей Гхума, Самтене Чолинге, для восстановления после туберкулёза. Так случилось, что старший наставник Его Святейшества Далай-ламы Кхьябдже Линг Ринпоче тоже тогда там был и тоже из-за проблем со здоровьем. Ринпоче вместе с ним обедал, получал от него учения, и, по словам нынешнего Линга Ринпоче, потом они «вместе гуляли и играли».

Они встретились вновь спустя десять лет, в Бодхгае, когда Ринпоче получил полное мона-

шеское посвящение от Кхьябдже Линга Ринпоче.

Помимо нескольких периодов обучения в школе для юных лам-перерожденцев, которой руководила англичанка Фреда Беди, сначала в Дели, а позже в Далхаузи, а также пребывания в Гхуме, следующие семь лет Ринпоче в основном жил в Баксе.

Именно в Баксе в 1963 году – в результате знакомства с учёным и держателем монастыря Сера геше Рабтенем, с которым Ринпоче жил и у которого учился, – его приняли в Сера Дже. Вскоре после прибытия Ринпоче начал получать учения от своего соученика ламы Еше, который был старше на десять лет. К тому моменту Ринпоче исполнилось восемнадцать.

Ринпоче впервые получил учения от ламы Еше в изгнании в Баксадуаре в 1963 году и оставался с ним в качестве его сердечного ученика до самой кончины Ламы двадцать лет спустя. На фото – в горах возле Лавудо, 1970 год. Фото Терри Клиффорда.

Встреча с ламой Еше

Они знали друг друга с первых лет жизни в Баксе и оба получали учения от геше Рабтена. Ринпоче вспоминал, что был очень тронут преданностью ламы Еше. Но геше Рабтен должен был переехать в Дхарамсалу, и лама Еше стал одним из монахов, у которого геше-ла предложил Ринпоче обучаться.

По признанию самого Ринпоче, первое учение было неблагоприятным.

Он почему-то не хотел подниматься на холм, где жил Лама, – частично из-за того, что не имел подношения: «Когда вы впервые устанавливаете связь с гуру, очень важно по всем правилам сделать подношение». Когда Ринпоче всё же дошёл до ламы Еше, он не понял ни слова из его учения и думал: «Почему он не может говорить помедленнее?» Но на следующий день вернулся, через день – тоже, и постепенно всё наладилось.

Ринпоче стал сердечным учеником ламы Еше и был с ним все оставшиеся двадцать лет жизни Ламы.

Монастырь Копан: его двойное назначение

Ламы познакомились со своей первой иностранной ученицей Зиной Рачевской во время их второго отдыха в Дарджилинге в 1967 году. Позже они переехали вместе с ней в Боудханатх в долине Катманду в Непале и вскоре основали монастырь Копан на холме к северу от священной ступы.

В 1969 году семья предыдущего Лавудо Ламы, наконец, поднесла Ринпоче землю ламы и его имущество, в том числе пещеру, где он провёл в медитации последние годы жизни.

Именно тогда ученики предшественника Ринпоче попросили его основать учреждение, где местные мальчики могли бы получать образование. Ламы назвали новую школу центром «Гора Эверест», и в 1972 году, когда она открылась, в ней поселилось около тридцати монахов, в том числе перерожденцы четырёх местных лам.

Зимой юные монахи спускались в Копан и позже там остались. О них заботился лама Лхундруб Ригсел, ученик ламы Еше из монастыря Сера, который ранее жил с ним в Баксе. Лама Лхундруб отвечал за копанских монахов вплоть до самой своей кончины в 2011 году.

В 1971 году в Копане прошёл первый интенсивный курс по ламриму для иностранцев, продолжавшийся в течение месяца и со временем ставший ежегодным мероприятием под названием Ноябрьский курс.

Ламы усердно изучали английский язык в Баксе, в процессе выяснив, что заучивание наизусть английских словарей в традиционном тибетском стиле совершенно не помогает! – и поэтому смогли с лёгкостью завоевать сердца своих новых учеников, которые жаждали по-новому увидеть самих себя и окружающий мир.

Таким образом, постепенно Копан приобрёл двойное назначение: он стал классическим монастырём тибетского буддизма, который следовал программе монастыря обоих лам Сера Дже и позже

был признан его филиалом и одновременно местом, где могли обучаться иностранцы и круглый год проводить в нём затворничество. Такое сочетание казалось маловероятным, но оно прекрасно работало.

Лама Еше и Ринпоче, оба убедительные и харизматичные, повсеместно привлекали учеников. Каждый по-своему, они были очевидным доказательством действенности пути мудрости и сострадания, которому они учили.

Они познакомили своих учеников с воззрением – уникальной особенностью буддизма и откровением на Западе – о том, что они не высечены в камне, их ум можно радикально изменить, омрачения не являются их врождённым качеством и вызванные ими страдания не бесконечны.

«Вы можете придать своему уму любую форму, какую только захотите», – говорил им Ринпоче.

Безупречный ученик

Ринпоче, скорее всего, был самым драгоценным даром этим новым ученикам, которые не имели понятия, как общаться с ламой, с духовным наставником. Ринпоче демонстрировал аспект безупречного ученика – совершенного в своём поведении, мягкого, утончённого, даже элегантного.

Подобная безукоризненная преданность говорила столько же об объекте преданности Ринпоче, сколько и о самом Ринпоче – как ещё эти неопытные последователи могли узнать, что этот дружелюбный, открытый, почти ребячливый монах, лама Еше, на самом деле – йогин и учёный с большими свершениями? Казалось, что Ринпоче, а не Лама, соответствует их представлениям о святом существе. Но Ринпоче недвусмысленно показал им, как нужно себя вести.

Позже Ринпоче говорил, что лама Еше, «чьё святое имя трудно произнести, был добрее всех будд трёх времён и питал меня, материально и духовно, гораздо с большим милосердием, чем мои родители в этой жизни».

Пандит

Лама Еше был мощнейшей движущей силой в своём руководстве развитием Копана. Что касается Ринпоче, то его мощь проявлялась, когда он давал учения. Было очевидно, что он – не только йогин, но и пандит: кроме медитации, его с детства (помимо изучения английского языка) интересовало только освоение обширного корпуса буддийской литературы.

Во время Ноябрьских курсов Ринпоче с энтузиазмом читал очень длинные лекции. Он был невообразимо щедр, никогда не уставал и погружался в самые затейливые подробности пути к просветлению.

И это было всё равно что слышать учения из уст самого Дже Цонкапы, не тронутые изменениями с тех пор, как он проповедовал их в Средние века.

Учения Ринпоче были мудрыми, проникновенными, замысловатыми и очевидно основанными на его собственном опыте. Если у вас хватало смелости вступить с ним в диспут, вы сидели перед ним, разоружённые его улыбкой, и уверенно отвечали на его мягкие вопросы, но внезапно Ринпоче выбивал у вас почву из-под ног и клал вас на лопатки.

Учения Ринпоче о страдании существ были превыше всякой сердечности. Он призывал своих учеников развивать «нестерпимое» сострадание и горячее желание навеки освободить всех существ «самолично, в одиночку».

Огонь и сера религиозных фундаменталистов – ничто по сравнению с подробнейшими, от которых волосы вставали дыбом, объяснениями Ринпоче о мирах ада, в которые мы можем упасть, – тяжелейшими последствиями негативной кармы и нарушения клятв. Но всё это компенсировали шутки Ринпоче, его весёлый нрав и нежная любовь ко всем.

Лама Еше тоже учил на этих курсах, но его учения были совершенно другими: современными, психологически верными и невероятно вдохновляющими, особенно когда он описывал наш великолепный потенциал. Он ни разу не произнёс слово «ад»!

Его понимание современного ума и способность к общению были сверхъестественны! Лама сражал всех наповал: казалось, что просветления достичь проще простого!

Йогин

Благодаря неистовой покровительственной любви ламы Еше Ринпоче мог днём и ночью погружаться в своё обучение и медитацию и часто уходил в затворничество. После одного затворничества Лама сказал своему близкому ученику: «Думаю, у нас родился настоящий малыш-будда!»

К тому времени Ринпоче уже годами отказывался от малейшего желания спать и всю ночь проводил в медитации. После поединка с туберкулёзом в Баксе он стал очень худым и оставался таким годами, выглядя как аскет, которым на самом деле являлся.

Ринпоче уже прославился своей самоотверженной практикой щедрости – по отношению как к святым, так и к обычным существам.

Ринпоче и Лама в Лавудо. 1969 год. Фото Джорджа Линеау

Он бесконечно благословлял свою пищу и подносил её буддам, но сам никогда к ней не прикасался – ламе Еше, как и любой хорошей матери, приходилось уговаривать его поесть.

Во время одного короткого перелёта, после того как Ринпоче весь полёт благословлял и подносил свою пищу и его поднос уже хотели унести, дост. Роджер спросил Ринпоче, не хочет ли он пообедать. «Всё в порядке, – сказал Ринпоче. – Главная цель достигнута».

Ученики знали, как тщетны все попытки подать Ринпоче чашку горячего чая в перерывах между учениями – столь обширны были его визуализации и молитвы подношения. Впрочем, родители директора одного из центров сказали, что от души наслаждались, наблюдая, как Ринпоче два часа благословляет и подносит пищу, которую они ему приготовили.

Во время одного сезона дождей в монастыре Чогье Тричена Ринпоче в Лумбини дост. Роджер среди ночи увидел, что Ринпоче сидит в глубокой медитации, покрыв голову нижней рубашкой, и подносит своё тело в качестве пиршества сотням комаров.

Художник

Ринпоче также был художником, ведь ещё в детстве он освоил искусство рисования тханок. Один из его учеников, английский скульптор Питер Гриффин, говорит, что Ринпоче с наслаждением участвовал в изготовлении статуй и часами объяснял, как та или иная статуя должна выглядеть.

«Было понятно, что Ринпоче является каналом божества, видит его напрямую, – рассказывает Питер. – Он не просто рассуждал об искусстве, а передавал качества божества и объяснял, как их художественно отразить: как лёгкий изгиб уголков губ или форма век передают сострадание Будды, либо как небольшое изменение фигуры божества будет привлекать к нему больше людей».

Ринпоче был знатоком каллиграфии: больше всего удовольствия ему доставляло написание сутры праджняпарамиты золотой краской.

Ринпоче был даже карикатуристом. Его абсурдные, наивные, смешные комиксы и восхитительные подписи Дхармы расходились

Ринпоче опять научился писать своей парализованной рукой, и здесь пишет сутру праджняпарамиты. Копан, январь 2022 года. Фото дост. Роджера Кунсанга.

по всему миру – в книгах, на карточках, в письмах и на плакатах, которые развешивали на территории центров.

Ринпоче был знатоком мелодий молитв и музыкальных инструментов, используемых в ритуалах. Казалось, что мелодии исходят непосредственно от дакини, а звучание цимбал Ринпоче было просто запредельным. И каждая нота звучала ясно и точно.

Впрочем, Ринпоче был тщателен и безупречен во всех делах: в своих учениях, простиранях, подношениях мандалы и в своих манерах. Даже его мо-мо (тибетские пельмени) были непревзойдённые!

Монастырь Копан: источник ФПМТ

Копан был источником организации, которую лама Еше назвал Фондом поддержания махаянской традиции. Ко времени его ухода Фонд уже насчитывал десятки тысяч учеников и около сорока организаций в тринадцати странах, включая Дхарма-центры, места для затворничества, проекты социальной помощи, издательства, монастыри – в них было около сотни иностранных монахов и монахинь – а также монастырь для гималайских монахинь, Качо Гхакбил, следующий той же программе обучения, что и Копан, и расположенный ниже него на том же холме, и Лавудо Гомпа, о котором годами заботились мать, сестра и брат Ринпоче.

Лама Еше и Ринпоче были одним целым

Казалось, что ламы были одним целым: все всегда произносили «Лама и Ринпоче» на одном дыхании. Так что уход ламы Еше в марте 1984 года причинил всем невыносимую боль: он был так молод, ему было всего сорок девять лет! Сначала Ринпоче отказывался занять должность духовного директора организации: «Я оцепенел, не могу ни о чём думать», но в конце концов он согласился.

В следующем году во время встречи с Его Святейшеством Далай-ламой в Дхарамсале, на которой присутствовали Ринпоче и члены ФПМТ, Его Святейшество повернулся к Ринпоче, сидевшему рядом с ним и склонившемуся в жесте преданности, с любовью потрепал его по голове и сказал: «Я очень доволен тобой, мой старый друг... До сих пор ты делал всё прекрасно! Похоже, [твоя организация] – одна из самых надёжных и полезных для буддизма на этой планете. Как буддист, как буддийский монах, я очень ценю твой труд».

Через год скорби об утрате эти слова исцелили их разбитые сердца.

На встрече 24 января 1985 года, спустя почти год после ухода ламы Еше, Его Святейшество Далай-лама сказал Ринпоче: «Похоже, [твоя организация] – одна из самых надёжных и полезных для буддизма на этой планете». На фото с Его Святейшеством в Сиднее, Австралия, в сентябре 1996 года. Фотограф неизвестен.

Путеводная звезда

Следующие сорок лет Ринпоче был путеводной звездой организации ФПМТ, деятельность которой к 2023 году расширилась до тридцати четырёх стран, и ученики ламы стали основателями и управляющими значительно большего количества Дхарма-центров, центров затворничества, монастырей для монахов и монахинь, издательств на разных языках, проектов обучения универсальной ответственности, проектов сооружения огромной статуи Майтреи в Индии и великолепной копии Ступы Гьянце в Австралии, служб хосписов, проектов социальной помощи, в том числе заключённым,

проекта освобождения животных. В целом это более чем сто тридцать пять направлений деятельности, чья единственная цель, по словам Ринпоче, – это облегчение страдания существ и принесение им счастья, вплоть до высшего счастья просветления.

Многочисленные другие проекты непосредственно исходили от самого Ринпоче, а управлял ими его офис, чьи функции заключались главным образом в финансировании этого благого труда. В последний год на благотворительность ушло около четырёх миллионов долларов.

Например, в прошлом году Фонд поддержки монашеской сангхи поднёс более четвёртой части четырёх миллионов долларов различным проектам примерно в пятнадцати мужских и женских монастырях в Индии, Непале и Монголии, а также иностранной сангхе.

В 1991 году Ринпоче учредил продуктовый фонд в собственном монастыре ламы Еше и Ринпоче на юге Индии. Продуктовый фонд Сера Дже начал свою деятельность с малого, но затем разросся вплоть до того, что стал предоставлять ежедневные вегетарианские блюда в новой столовой стоимостью 280 000 долларов в год примерно трём тысячам монахов. В 2018 году этот полноценный фонд с оборотом 5,3 миллионов долларов был поднесён монастырю Сера Дже, и получаемые с этой суммы проценты будут покрывать стоимость всей монашеской пищи до бесконечности.

Учительский фонд ламы Цонкапы, основанный по просьбе Его Святейшества Далай-ламы в 1997 году, предоставляет небольшую ежемесячную стипендию ста пятидесяти старшим учителям гелуг и вышедшим на пенсию настоятелям и помогает сотням монахов покрыть расходы на поездки и пищу, чтобы они могли принимать участие в традиционных мероприятиях.

Ринпоче также основал проекты изготовления статуй, ступ и тханок, перевода и издания текстов, написания золотой краской сутры праджняпарамиты, учредил фонды для начитывания сутр, молитв и практик, подношения золота и парчи священным объектам в монастырях Непала и Индии, проекты строительства оздоровительных клиник, защиты окружающей среды и поддержки пожилых тибетцев, детей и животных.

Всё зависит от желания

Ринпоче был неудержим. Для него не было ничего невозможного. Он часто говорил ученикам: «Всё зависит от желания», и в своих решениях был бесстрашен. Он никогда не беспокоился о том, откуда возьмутся средства. Одна настоятельница на Тайване сказала дост. Роджеру после встречи с Ринпоче, что накануне ей во сне явилась бодхисаттва сострадания Гуань Инь и молвила, что приезжает очень необычный человек и ему нужно «дать всё, что он ни пожелает». А чего желал Ринпоче? Стартового капитала для Продуктового фонда Сера Дже, который он в скором времени собирался учредить.

Но всё это лишь вершина айсберга. Одному ученику, изумлённому количеством проектов Ринпоче, он ответил: «Да я рассказал тебе только о пяти процентах моих проектов!»

Дост. Роджер хорошо помнит один день в 2007 году в Качо Дечен Линге в Аптосе, Калифорния. Во время перерыва в затворничестве Ринпоче спустился вниз со стопкой синих клейких листочков, с обеих сторон покрытых написанными характерным почерком Ринпоче заметками о его идеях и даже видениях.

Ринпоче сел и начал их описывать. Из него лились потоком те бесчисленные вещи, что он хотел сделать ради блага существ: построить 100 000 ступ и 100 000 статуй по всему миру, тысячу статуй Майтреи по всему миру – не только одну! Он рассказывал о проектах поддержки мужских и женских монастырей, об образовательных программах... Он говорил и говорил.

По словам дост. Роджера, ему стало очевидно, «что происходит нечто необычайное». Ринпоче словно всё это ясно видел. Теперь эти идеи включены в Обширное видение Ринпоче для ФПМТ. И многие из этих видений уже воплощаются в различных проектах.

Ринпоче говорил, что у его идей нет ограничений по времени: «Они займут много жизней».

Гуру – это будда

В течение многих лет Ринпоче всегда уделял время проведению затворничеств, принятию посвящений и получению устных передач линий преемственности практик и учений. Если у его собственных лам не было конкретных линий передачи, Ринпоче искал компетентных людей, даже если в них на первый взгляд не было ничего особенного, и тщательно проверял их подлинность, перед тем как принять их как гуру.

Ринпоче сохранял преданность примерно сорока духовным друзьям, и в их числе была Кхандро Церингма Ринпоче (которая также ученица Ринпоче). На Ноябрьском курсе 2019 года Ринпоче с радостью объявил своим ученикам: «Она – моя женщина-Гуру».

Когда Ринпоче принимал кого-то в качестве своего гуру, его преданность была безусловной. Его Святейшество Далай-лама, его другой коренной гуру Триджанг Ринпоче, лама Еше и все его ламы были проявлениями одной и той же Дхармакаи, всеведущего ума: «Запредельная мудрость всех будд, одного вкуса в великом блаженстве, Дхармака – это и есть гуру, добрый, милосердный гуру!»

Поскольку Ринпоче обладал этим чистым воззрением, он без усилий видел в каждом поступке, в каждом слове, в каждой ругани, в каждой болезни, в каждом вдохе и выдохе гуру учение, предназначенное исключительно ради блага ученика. Гуру демонстрирует всё то, что необходимо для развития ума его ученика.

Следуя наставлениям ламы Еше, Ринпоче ежегодно уходил в затворничество по практике Сверхтайного Хаягривы для пользы всей организации ФПМТ. Дост. Роджер хорошо помнит одно такое затворничество, которое прошло в сельской местности под Мельбурном, Австралия, в начале 1990 годов. В то время дост. Роджер сам был в затворничестве и во время перерывов кормил трёх лошадей, что паслись в том месте.

Как обычно, Ринпоче хранил молчание, и Роджер тихо приносил ему пищу. Но примерно на десятый день, к его вящему удивлению, во время завтрака Ринпоче с ним поздоровался: «Доброе утро!»

«Ринпоче, вы завершили затворничество?» – «Нет, – сказал Ринпоче. – У меня возникла одна дурная мысль, поэтому я решил начать затворничество заново». На самом деле Ринпоче даже не приступал к садхане – он был всё ещё на этапе порождения мотивации!

Как подобное совершенство могло не принести результатов? Во время группового затворничества по практике того же божества в Калифорнии в 1997 году Ринпоче рассказал ученикам о своём собственном затворничестве и отметил: «Оно было крайне действенным, невероятно эффективным. Я не знаю, имело ли это отношение к месту, где я его проводил, не уверен, что дело в этом. Но это было поразительно! Находясь в том месте, я вдруг подумал, что у меня могут возникнуть свершения. Таких мыслей у меня обычно никогда не бывает, но там мне пришло это в голову».

Рай в Копане

Безостановочные поездки Ринпоче прекратились с приходом коронавируса. В 2019 году после длительного Ноябрьского курса Ринпоче остался в Копане и провёл в нём следующие четыре года – дольше, чем он оставался на одном месте за предыдущие пятьдесят лет. Должно быть, для него это было раем. Какое облегчение для хрупкого тела Ринпоче!

Но учения продолжались – по видеосвязи. Ринпоче сидел на большом диване в своей гостиной, окружённый растущим семейством его забавных плюшевых зверюшек, украшенных цитатами из Дхармы и мантрами, и давал учения о чём и сколько хотел.

Разумеется, Ринпоче был также окружён бесчисленными статуями и тханками святых существ и фотографиями его гуру, и каждый сантиметр свободного пространства был уставлен чашечками с водой для подношений. Где бы Ринпоче ни жил, на подношение чашечек с водой всегда ежедневно уходило не менее трёх часов.

Когда ограничения, связанные с пандемией, ослабили, Ринпоче стал часто спускаться на ступу Будды, и там спонтанно давал учения собравшимся ученикам, перед тем как обойти вокруг ступы шесть раз – ради страдающих существ в каждом из шести миров.

Ринпоче прибыл в долину Цум, Непал, 10 апреля 2023 года.

Фото дост. Роджера Кунсанга.

Время от времени он встречался с местными ламами для проведения пудж и молитв во благо всего мира.

Посещение Цума

В апреле этого года Ринпоче пригласили принять участие в особых мероприятиях в долине Цум к северо-востоку от Катманду, недале-

ко от границы с Тибетом, где его близкий друг Геше Лама Кончога много лет медитировал в пещерах, связанных с великим Миларепой. «Он жил в чистой земле Ваджрайогини», – говорил Ринпоче. Геше-ла дружил с местным ламой Другпа Ринпоче, который курировал монастырь Му и женский монастырь Рачен, и оказывал этим монастырям большую поддержку в 70-е годы прошлого столетия.

В 2003 году Другпа Ринпоче попросил ламу Сопу Ринпоче принять на себя ответственность за оба монастыря. Многие монахи Копана и монахини Качо Гхакбила родом из Цума.

Ринпоче попросил монастырь Копан позаботиться об этих монастырях – и не только духовно, и не только о монахах и монахинях: Копан стал спонсировать обучение и лечение местных жителей и оказал им столь нужную им поддержку после землетрясения 2015 года. Геше Сопы, помощник Геше Ламы Кончога, говорит, что Ринпоче – «отец всех этих селян».

Мероприятия должны были продлиться неделю и включали в себя празднование столетия отказа от убийства и даже непричинения вреда животным и другим существам во всех тринадцати деревнях региона. «Ринпоче было невозможно удержать от участия в подобном событии!» – говорит дост. Роджер.

Центром празднований должен был стать женский монастырь Рачен. Предполагалось, что в посвящении Сверхтайного Хаягривы примет участие тысяча человек, Ринпоче поднесут пуджу долгой жизни, и его почтут селяне и правительственные чиновники. Ожидалось, что в завершение программы приедет даже премьер-министр Непала и, находясь рядом с сердцем Ринпоче, благословит Рачен, чтобы он формально стал несектарным учреждением, где учения и практики будут объединять все четыре традиции тибетского буддизма.

Ринпоче прибыл в Цум 10 апреля. Сначала он благословил монастырь Му, а затем отправился в женский монастырь Рачен. Всё шло хорошо.

На следующий день Ринпоче посетил близлежащий монастырь традиции кагью и там стало очевидно, что у него затруднено дыхание. «Но мы особо не беспокоились, – рассказывал дост. Роджер. – Ринпоче ведь уроженец более высоких гор, чем эти».

На следующий день улучшения не наступило, поэтому были найдены баллоны с кислородом и через какое-то время из близлежащей деревни привезли профессиональное оборудование – аппарат ИВЛ.

К тому времени дост. Роджер встревожился. Принимая все важные решения, он одновременно консультировался с Ринпоче, напоминая ему о том, что его ждут напряжённые два или три дня посвящения, и предлагая ему отменить оставшуюся часть программы. Ринпоче совершил гадание и согласился, что это будет лучше всего.

Эта новость быстро распространилась среди жителей деревни, и многие из них, решив не терять времени, пришли к Ринпоче, чтобы поднести ему наградные грамоты в красивых рамках и выразить свою преданность и благодарность. Ринпоче приветствовал их снаружи без кислородной маски и два часа с радостью давал им учения и передачу практики.

На третий день, 12 апреля, дыхание Ринпоче не улучшилось, поэтому было решено отправить его назад на вертолёт утром следующего дня. Приехала старшая медсестра и вместе с другими всю ночь наблюдала за состоянием Ринпоче, проверяя его каждые два часа. Помощники тоже всю ночь сохраняли бдительность.

Вертолёт прилетел около семи часов утра, и пилот, понимая, что Ринпоче нужно срочно доставить на меньшую высоту, пообещал выбрать кратчайший маршрут.

Ринпоче растворяет ум в пространстве абсолютной реальности

Джип монастыря Копан ждал Ринпоче в аэропорту. Несмотря на снижение высоты, он всё ещё дышал с трудом. Ринпоче устроили на переднем сиденье, и, пока машина ещё не отъехала, дост. Роджер посоветовал Ринпоче сразу отправиться в больницу.

Ринпоче совершил гадание на чётках. «Ринпоче сделал *мо* гораздо быстрее обычного», – рассказывал дост. Роджер. Ответ был решительный: «Нет. Едем прямо в Копан».

Дост. Роджер позвонил в Копан и попросил вызвать доктора Рама из госпиталя Каруна с кислородом и оборудованием. Наблюдая за Ринпоче с заднего сиденья, дост. Роджер и другие помощники молча сидели полчаса, когда джип прорывался через хаос и пробки дорог Катманду. Ринпоче, как всегда, был в медитации.

Прибыв наконец в Копан, они проехали через главные ворота и выбрали дорогу, пролегающую мимо гомпы Ченрезе, что позволило им остановиться у столовой, прямо рядом с лифтом, ведущим в апартаменты Ринпоче над главной гомпой. Там их уже с волнением ожидали доктор Рам и два его ассистента.

Как только дост. Роджер открыл дверь машины, чтобы помочь Ринпоче выйти, ему показалось, что Ринпоче перестал дышать.

Подоспевший доктор Рам помог дост. Роджеру осторожно вынести Ринпоче из машины и положить его на приготовленные медсёстрами носилки.

Доктор Рам и его помощники провели полтора часа в отчаянных попытках вернуть Ринпоче к жизни: проверяли, свободны ли его дыхательные пути, делали массаж грудной клетки, реанимацию через рот. «Они не останавливались. Они делали всё возможное», – рассказывал дост. Роджер.

Всё это время он и другие помощники молча стояли, сосредоточившись на происходящем. «Мы просто оцепенели». Поодаль уже собиралась толпа учеников, до них постепенно доходило, что там лежит Ринпоче, и они не знали что думать – и не осмеливались предполагать худшее.

Наконец доктор Рам, утомлённый, повернулся к дост. Роджеру со словами: «Мы сделали всё возможное». Это было в 9.30 утра.

«Он просто хорошо сидит»

После того как в то утро душераздирающая новость разнеслась по всему миру, один из гуру Ринпоче, Его Преосвященство Джадо Ринпоче, сразу же написал молитву о его скором возвращении и в своём послании сказал: «13 апреля 2023 года лама Сопы Ринпоче,

Высшее Прибежище и Светоч Учений, внезапно явил аспект растворения своего ума в пространстве абсолютной реальности.

Несмотря на то, что это великая утрата, нас должна утешать уверенность в том, что у Ринпоче была на это веская причина».

Нужно было, чтобы Ринпоче находился в месте, где он мог бы продолжать свою медитацию, и поэтому его осторожно посадили на кресло-коляску и на лифте отвезли в его внутренние покои.

Дост. Роджер и помощники усадили Ринпоче в его обычную позу медитации, его тело обложили мешочками с защитными мантрами и накрыли его шафранной монашеской накидкой. Его ноги скрестили, ладони сложили в мудре медитации, что, по их словам, получилось очень легко, и вложили в них его чётки.

«После этого он просто хорошо сидел», – рассказывал дост. Роджер.

Почитание в течение грядущих лет

Его Преосвященство Линг Ринпоче позвонил дост. Роджеру и сказал, что было бы благоприятно забальзамировать святое тело ламы Сопы Ринпоче, что в Тибете не было чем-то диковинным, и использовать для этого традиционные способы, без химикатов. Его Святейшество Далай-лама дал на это своё согласие. Линг Ринпоче посчитал, что, поскольку у Ринпоче было много учеников и связей с людьми по всему миру, сохранение его святого тела позволит всем почитать его в грядущие годы.

Этот процесс начнётся, как только будет точно установлено, что Ринпоче завершил свою медитацию.

Ринпоче выходит из медитации на ясный свет

Во время медитации Ринпоче, по словам дост. Роджера, он чувствовал «в воздухе аромат». То же самое заметили и другие помощники.

Поздно вечером второго дня, 14 апреля, тантрические монахи начитывали текст самопосвящения Гухьясамаджи (это продолжа-

лось круглосуточно). Один из помощников Ринпоче, дост. Тендар, знакомый с этой практикой, услышал в конце садханы раздел, где четыре богини просят йогина «сладкозвучной песней» выйти из медитации на ясный свет, и решил пойти посмотреть на Ринпоче. В тот момент он увидел, что из ноздри Ринпоче вышла красная бодхичитта – признак того, что его сознание оставило тело. Ринпоче завершил свою медитацию на ясный свет. Это было в 10 часов вечера.

Безграничная невыразимая скорбь

Новость о Ринпоче вызвала поток скорби не только его учеников, но и его собственных лам, его коллег и тысяч людей во всём мире, которые получили благо от щедрости Ринпоче.

В своём послании Его Преосвященство Линг Ринпоче сказал, что его сердце «наполнилось глубочайшей скорбью», как только он услышал «печальную новость о том, что Кьябдже лама Сопы Ринпоче явил аспект внезапного растворения своего святого ума в дхармадхату...»

Сотни монахов Копана и монахинь Качо Гхакбил приступили к сорокадевятидневным круглосуточным пуджам и самопосвящениям. В монастырях, мужских и женских, и в других организациях возносили молитвы и подносили масляные светильники.

Тысячи учеников по всему миру, дома и в центрах, ежедневно встречались в зум-конференциях для чтения молитв, рекомендованных Его Святейшеством Далай-ламой, – горячих молитв о скорейшем возвращении Ринпоче, включая написанную Его Святейшеством.

Жители Дома престарелых и инвалидов Дёгулинг, расположенного в поселении тибетских беженцев Дёгулинг в Мундгоде, молятся о быстром возвращении их благодетеля, ламы Сопы Ринпоче.

В течение последующих дней и недель ученики стекались в Копан со всего мира, на день, неделю или больший срок, для участия в коллективных молитвах, которые небольшие группы читали четыре раза в гомпе Ченрезе возле святого тела Ринпоче.

Около восьмидесяти монастырей и организаций, а также ламы и другие люди написали письма с искренними соболезнованиями

либо лично приехали в Копан. И в письмах, и в словах людей были одни и те же чувства – скорбь, печаль, потрясение.

Глава школы гелуг, *ганден трипа* Лобсанг Тензин Ринпоче, сказал, что, услышав новость об уходе «несравненного славного Защитника», он почувствовал «печаль и боль от утраты». «Хотя это невосполнимая потеря для Дхармы... Ринпоче свершил деяния своей жизни».

Его Святейшество 17-й Гьяванг Кармапа Оргьен Тинлей Дордже сказал: «Я много раз лично встречался с этим великим учителем и был покорён его смирением и открытостью. Его основной практикой была бодхичитта. Он был живым примером жизни мастеров кадампы прошлых времён. Он был известен как наставник линии гелуг, но в действительности являлся держателем глубокого чистого воззрения всех традиций».

Высший глава школы сакья, Его Святейшество Кьябгён Гонгма Тричен Ринпоче, сказал, что, услышав «печальную новость об уходе Его Преосвященства ламы Сопы Ринпоче, который необычайным образом посвятил всю свою жизнь Дхарме Будды во всех её аспектах – её разъяснению, практике и ритуалам», он «мгновенно почувствовал великую утрату, печаль и беспомощность».

Его Преосвященство 12-й Джамгон Кентинг Тай Ситу Ринпоче посетил Копан и в течение получаса лично говорил с Ринпоче как с живым: «Ну хорошо! Ты отдал всю жизнь драгоценным учениям Будды, себе ничего не оставив. О великий Сопа Ринпоче, благородное сердце, мой друг, старый друг!»

Дромо Геше Ринпоче писал о «потере такого драгоценного любящего гуру».

Геше Тхубтен Ринчен Ринпоче из монастыря Сера Ме, знавший Ринпоче с их первых дней в Баксе, вечером 13 апреля сказал монахам в Копан Хаусе Сера Дже: «Я весь день думал об уходе этого невообразимо доброго, великого святого существа, и меня всё больше охватывала безмерная печаль и невыразимая скорбь».

Преданная ученица Ринпоче Кхандро Церингма Ринпоче, которая сразу же приехала в Копан, была вне себя от горя. «Я призываю тебя! Я зову тебя! Я умоляю тебя от имени всех существ! – писала она в своей молитве. – Явись! Явись! Явись из Дхармакаи!»

Не отдыхай в Качаре или других чистых небесных мирах... Это жалобный стон дакини с чистой верой и самайей, и глаза её полны слёз печали!»

Тензин Озел Ринпоче, перерожденец ламы Еше, побеседовал с учениками.

Настоятель монастыря Ганден Шарце Кхен Ринпоче Джангчуб Сангье, который изначально был из монастыря Му в долине Цум, написал дост. Роджеру, что для жителей Цума «Кьябдже лама Сопы Ринпоче, чья доброта безгранична как в духовном отношении, так и в материальных дарах, является основным гуру и духовным главой монастыря Му и женского монастыря Рачен».

Чокьи Ньима Ринпоче, близкий друг ламы Сопы Ринпоче со времён, когда они вместе учились в школе под руководством Фреды Беди, сказал: «Теперь, когда я размышляю о его важнейшей деятельности на благо существ... я чувствую глубокое восхищение и благодарность и ещё глубже скорблю от его ухода». Тулку Тензин Гьюрме из монашеской общины Ринпоче в монастыре Сера Дже пи-

Кхандро Церингма Ринпоче была вне себя от горя: «Её глаза полны слёз печали!» Бутан, 27 мая 2016 года. Фото дост. Роджера Кунсанга.

Лама Сопы Ринпоче с Чокьи Ньимой Ринпоче, февраль 2016 года. Фото дост. Роджера Кунсанга

сал: «Нет никаких сомнений, что Ринпоче был держателем линии практики кадам, и каждое его слово было основано на его практике, что делает его уникальной, редкой драгоценностью нашего мира». Один лама, Лелунг Ринпоче, приехал в Копан в тот день, когда Ринпоче перестал дышать, чтобы его почтить. Его проникновенная молитва о быстром возвращении Ринпоче была «написана спонтанно», когда он находился в соседней комнате с той, где медитировал Ринпоче, «вспоминая о жизни и деяниях великого существа, великого непревзойдённого светоча учений, высшего ламы Тхубтена Сопы Ринпоче, в то время, когда он ушёл во благо других, 13 апреля 2023 года».

Наряду с Его Святейшеством Кармапой все остальные призвали учеников Ринпоче «как и прежде, продолжать практику слушания, размышления и медитации, ни на толику её не ослабляя и делая всё возможное для исполнения желаний этого великого и славного ламы».

Копан посетило множество и других лам: Озел Дордже Ринпоче, Его Преосвященство Джангце Чодже Кьябдже Госог Ринпоче, Кхен Ринпоче Геше Таши Цетхар, настоятель монастыря Сера Дже, Его Преосвященство Кьябдже Зонг Ринпоче, Его Преосвященство 3-й Серконг Дордже Чанг Ринпоче, Кхен Ринпоче Кьябдже Тхамтхог Ринпоче, Мингьюр Ринпоче, Шераб Тендар Ринпоче из монастыря Озел Чолинг, Нгаванг Лапсум Ринпоче, глава монастыря Ролвалинг, Сендаг Тулку Ринпоче, президент Непальской буддийской ассоциации ньингма, Кхенпо Гьюрме Цхюлтрим из монастыря Шечен, настоятель монастыря Шелдар Чоде Ринпоче Тензин Дрогон, Ани Чойинг Долма.

«Словно дорогой лама Сопы Ринпоче рядом со мной»

В послании, сопровождающем его молитву о скорейшем возвращении Ринпоче, Его Святейшество Далай-лама сказал: «Несмотря на то, что такой уход Сопы Ринпоче – душераздирающая новость, самое главное, когда он был с нами, основой его практики была драгоценная бодхичитта.

И поэтому, если его последователи, которых он оставил, будут как следует подражать своему гуру, это, несомненно, исполнит желания Ринпоче. Помните об этом, и отныне также обращайтесь с просьбами к Трёх Драгоценностям и усердно делайте посвящение заслуг».

26 апреля во время встречи с дост. Роджером и другими членами совета директоров ФПМТ в Дхарамсале Его Святейшество обещал способствовать определению перерождения Ринпоче.

«У меня тёплые чувства к дорогому Ринпоче. Он был верен мне и так много для меня сделал! Поэтому мой долг – найти его безошибочное перерождение», – сказал Его Святейшество.

Ринпоче дал указание, чтобы после его ухода никто не занимал его место духовного директора ФПМТ, поэтому от имени совета директоров организации и исполняя волю Ринпоче, дост. Роджер попросил Его Святейшество о руководстве.

«Я со своей стороны буду постоянно оказывать вам всевозможную помощь, словно дорогой лама Сопа Ринпоче находится рядом со мной», – пообещал Его Святейшество.

«Сейчас важно продолжать исполнять желания, которые при жизни были у ламы Сопы Ринпоче», – подчеркнул Его Святейшество Далай-лама.

Написала дост. Робина Куртин с благодарностью за книги и публикации: Lawudo Lama, by Ven. Jamyang Wangmo, Wisdom Publications; Big Love, by Adele Hulse, Lama Yeshe Wisdom Archive; Wisdom magazine 2, 1984, Lama Yeshe Wisdom Archive и Ven. Ngawang Samten.

Просим вас насладиться галереей из более 300 фотографий ламы Сопы Ринпоче за годы его жизни, состоящей из четырёх частей.

<https://fpmt.org/teachers/zopa/obituary/>

Колофон издателя

Перевёл Джуна Рипо, перевод просмотрел дост. Стив Карлиер и отредактировали дост. Тензин Цомо и Дорис Лоу, 15 апреля 2023 года. Образовательная служба ФПМТ.

Перевела на русский язык Майя Малыгина в мае 2023 года

Как заботиться о материалах по Дхарме

Материалы по Дхарме содержат учения Будды и поэтому защищают от перерождений в низших мирах и открывают путь к освобождению. Следовательно, к ним нужно относиться с почтением.

Печатные материалы по Дхарме, а также телефоны, планшеты, ноутбуки и жёсткие диски, содержащие Дхарму, не следует класть на пол, кровати, стулья, подушки для медитации или другие места, где люди сидят или ходят. Через материалы по Дхарме не следует переступать или класть их туда, где на них направлены ступни ног или ягодицы. При переносе их нужно закрывать или защищать, и хранить их следует в высоком, чистом месте отдельно от мирских вещей. На книги по Дхарме и устройства, содержащие материалы по Дхарме, не следует ставить или класть другие предметы, включая статуи, ступы, ритуальные принадлежности, чётки, очки и так далее. Переворачивая страницы текстов по Дхарме, не слюнявьте пальцы.

Если вам понадобится избавиться от письменных материалов по Дхарме, их нужно не выбрасывать в мусор, а особым образом сжигать. При сжигании текстов по Дхарме представьте, что буквы превращаются в слог А*, а А растворяется в вашем сердце. Представьте, что сжигаете чистые листы бумаги. Во время сжигания читайте ОМ АХ ХУМ или «Сутру сердца», медитируя на пустоту.

Лама Сопа Ринпоче не рекомендует сжигать фотографии или изображения святых существ, божеств или других святых объектов. Лучше всего почтительно заложить их в ступу или поставить высоко на дерево в хорошо запечатанном ящике, напоминающем скворечник, чтобы изображения были защищены от непогоды и не упали на землю.)

*

ཨ (тиб.)

Посвящение

Благодаря заслугам, накопленным в результате подготовки, чтения, размышления и распространения этой книги, да будет у всех учителей Дхармы долгая и счастливая жизнь; да распространится Дхарма по всему необъятному пространству и да обретут живые существа немедленно просветление. В каком бы мире, стране, области или месте ни находилась эта книга! Пусть там не будет войны, засухи, голода, болезней, увечий, раздоров или несчастья; пусть там будет великое процветание, всё необходимое легко обретается и всех ведут только совершенно сведущие учителя Дхармы; пусть там наслаждаются счастьем Дхармы, любят всех живых существ и сострадают им и приносят друг другу только пользу, а не вред.

Библиотека ФПМТ-Россия

Издание центра «Ганден Тендар Линг»

ДОРОГИЕ ДРУЗЬЯ!

Эта книга издана московским буддийским центром «Ганден Тендар Линг», связанным с международным Фондом поддержания махаянской традиции (fpmt.org), основанным ламой Тхубтен Еше и ламой Сопой Ринпоче.

С 2001 года в нашем центре ведётся работа по изучению, сохранению и распространению наследия тибетского буддизма, в том числе в контексте утверждения общечеловеческих ценностей, которые неустанно отстаивает Его Святейшество Далай-лама.

Лама Еше ставил перед собой цель донести практическую мудрость буддийского учения до каждого, кто в ней нуждается, – вне зависимости от того, является ли человек практикующим буддистом, последователем другой другой традиции или просто интересуется психологией и философией.

Вот что говорил о ценности книг, несущих мудрость буддийской Дхармы, духовный руководитель ФПМТ лама Сопа Ринпоче:

«Книги по Дхарме засеивают в умах читателей семена пути к просветлению. Затем эти отпечатки проявляются, приходят духовные свершения, и в итоге обретается освобождение. Книги открывают око мудрости, ведь благодаря им можно постичь природу ума и понять, что происходит в процессе умирания. Книги учат нас состраданию и приносят в мир покой.

Даже если вы – хорошие люди, пока вы не измените свой ум, ваши действия будут по-прежнему ошибочными. Чтобы ваши страдания прекратились, нужно отказаться от совершения проступков, а для этого вы должны побороть свои негативные эмоции. Книги учат тому, как этого добиться».

Именно поэтому издательский проект «Библиотека ФПМТ-Россия» – одно из направлений деятельности нашего центра.

Мы не ставим перед собой каких-либо коммерческих целей, книги распространяются по себестоимости. Практически вся работа осуществляется силами добровольцев и при поддержке наших учеников. Если у вас есть желание участвовать в издании книг Дхармы, мы с благодарностью примем любую посильную помощь.

Сделать пожертвование или предложить помощь можно через наш сайт fpmt.ru, написав нам на sps@fpmt.ru или обратившись к координаторам на занятиях. На fpmt.ru вы также найдёте подробную информацию о центре, визитах учителей, занятиях по медитациям и наших образовательных программах для всех уровней подготовки.

Перевод с английского – Майя Малыгина. 2023 г.
Редакция Майя – Малыгина. 2023 г.
Верстка и оформление – Динара Зайдуллина

© «Ганден Тендар Линг» 2024
Издано местной религиозной организацией –
Буддийский центр сохранения традиций Махаяны «Ганден Тендар Линг»
ОГРН 1107799015708

Москва 2024